

К тому же художественные традиции, на которые опирались создатели произведений — средневековые ремесленники, коренились в народном творчестве. Церковь выступала в роли заказчика и идейного руководителя искусства, но его творцом и зрителем был народ. Это не могло не сказаться на характере всей художественной культуры средневековья, и именно это обусловило его непреходящую ценность.

Народное творчество является также источником часто вплетающихся в декоративное убранство храмов чуждых христианству мотивов. Здесь можно встретить и жанровые сценки, как, например, танцующих скоморохов, спорящих паломников, мчащихся за зверем охотников, и сатирические изображения богослужения, где роль священнослужителей исполняют животные, и сцены из басен, сказаний о короле Артуре и рыцарях Круглого стола или из романа о Ренарелисе. Но особенно много везде зверей, разных уродцев и чудовищ. Странные, причудливо изгибающиеся и гримасничающие существа на каждом шагу подстерегают посетителя церкви. Многоглавые твари, звери со сросшимися телами, люди с собачьими головами, обезьяны, лягушки, карлики смотрят с капителей и замковых камней окон и сводов, корчатся на базах колонн и цоколях фасадов, свешиваются с карнизов, разевают гигантские пасти на водостоках. Вплетаясь в сложную вязь орнамента, они появляются и в обрамлении порталов, со всех сторон обступая изображения священных сюжетов. Иногда кажется, что они гнездятся во всех углах и щелях храма, подобно застрявшей в предрассветный час в церкви нечистой силе гоголевского „Вия“.